

На правах рукописи

Васькин Дмитрий Григорьевич

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И БИЗНЕС-
ПЛАНИРОВАНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
ВЫСОКОДОТАЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЯХ**

Специальность 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством
(Региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Ижевск - 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Перевощиков Юрий Семенович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Осипов Анатолий Константинович

кандидат экономических наук,
доцент Калинкина Галина Евгеньевна

Ведущая организация: Удмуртский филиал Института экономики
УрО РАН

Защита состоится «27» февраля 2007 года в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ.212.275.04 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 4, ауд.444

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте ГОУ ВПО «УдГУ»: <http://114.udsu.ru/scince/abstract>.

Автореферат разослан «20» января 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат экономических наук,
профессор

Баскин А.С.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная экономика России представляет собой слияние и переплетение, сращивание советских, постсоветских, рыночных, институциональных и государственных начал с уложением функций последних. Такое суррогатное хозяйствование порождает множество проблем в управлении экономикой Российской Федерации и ее субъектов. Каковы при этом общие тенденции развития? На такой вопрос пока однозначного ответа в науке и практике нет. Однако, отмеченное состояние экономического развития диктуется общемировыми тенденциями и, прежде всего, наблюдается противоречие между экономическими и экологическими параметрами развития.

В социальной и экономической ситуации России и ее регионов публично признано существование субъектов доноров, дотационных, высокодотационных и даже депрессивных административных территорий.

Возникает научная и практическая необходимость более глубоко (не только с монетаристских позиций) рассмотреть состояние субъектных территорий Российской Федерации, исходя из объективных критериев развития регионального социума в общей экологической ситуации мира. Такая постановка проблемной задачи не может быть решена без анализа экономической жизни первичных социально-территориальных образований с позиций ряда современных положений институционализма, требования которого значительно шире требований экономической теории. Институциональный метод анализа основан на существующих в обществе «правилах игры», задающих стимулы и обуславливающих мотивацию человеческих взаимодействий не только в целях получения коммерческой прибыли, но и взаимоотношений в политике, социальной сфере и экономической системе.

Изложенный подход определил основную проблему данной диссертационной работы – исследовать противоречия и общность регионального планирования и бизнес-планирования в социально-территориальных образованиях на примере своеобразного субъекта Российской Федерации – Коми-Пермяцкого округа.

Область исследования – соответствует требованиям паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика): п.5.9. – Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является оценка взаимосвязей социально-экономического планирования и бизнес-планирования с позиций институциональной экономики и разработка предложений по бизнес-планированию в социально-территориальных об-

разованиях, функционирующих в высокодотационных условиях на примере Коми-Пермяцкого округа.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда задач, среди которых наиболее значимыми являются:

- исследование противоречий в административном управлении социально-территориальными образованиями с позиций институционализма;
- сопоставительный анализ советских и постсоветских методов планирования и прогнозирования экономического и социального развития административно-территориальных образований;
- обоснование первичного социума и социально-территориального образования с позиций институционализма;
- изучение сущности и факторов депрессивности, высокодотационности и донороспособности административно-территориальных образований;
- изучение условий возможности применения фундаментальных принципов и методов бизнес-планирования в высокодотационных территориальных образованиях;
- рассмотрение в комплексе экономических, социальных и экологических показателей, адекватно отражающих в бизнес-планах необходимость развития социально-территориальных образований;
- разработка предложений по бизнес-планированию в социально-территориальных образованиях Коми-Пермяцкого округа.

Объектом исследования является современная система управления социально-территориальным образованием.

Предметом исследования является социально-экономическое и бизнес-планирование в системе управления высокодотационным социально-территориальным образованием.

Научно-методической основой диссертации послужили теоретические и практические положения отечественных и зарубежных исследований по выделенной проблеме. Работа основана на общенаучных методах системного и сравнительного анализа, статистического и динамического анализа экономических явлений и процессов.

Информационной базой исследования стали теоретические и фактологические материалы, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных специалистов, нормативные документы Правительства Российской Федерации, данные Росстата и Коми-Пермяцкого стата, а также данные архивных учреждений и специализированной нормативно-справочной литературы.

Новизна диссертационной работы заключается в следующих положениях, выносимых на защиту:

- изучена действующая система административно-территориального управления с позиций институционализма;
- определена авторская позиция к основным понятиям: дотационность,

высокодотационность, депрессивность, донороспособность административных территорий;

- выяснены место и роль бизнес-планирования в общей системе управления социально-территориальным образованием;

- предложена методика оценки прогрессивности бизнес-планов для социально-территориальных образований, находящихся в высокодотационных условиях административно-территориального управления;

- дана авторская систематизация локальных бизнес-планов, разработанных в Коми-Пермяцком округе.

Практическое значение исследования заключается в разработке предложений по оптимизации бизнес-планирования с позиций их воздействия на развитие социально-территориальных образований.

Апробация диссертационной работы. Разработанные предложения апробированы при анализе бизнес-планов, проходящих через комитет экономики администрации Коми-Пермяцкого округа. Основные положения работы доложены на девяти научно-практических конференциях различного уровня. По теме диссертации в открытой печати опубликовано десять научных работ объемом 6,55 п.л. Диссертационные разработки включены в рабочие планы учебных дисциплин «Государственное регулирование экономики», «Региональная экономика», «Методология планирования и прогнозирования», «Бизнес-планирование», изучаемых в филиале Удмуртского государственного университета в г. Кудымкаре.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений. Общий объем ее составляет 179 страниц, в работе имеются 10 рисунков, 20 таблиц и 12 формул.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследования, выделены цель и содержание поставленных задач, определены объект и предмет исследования, дана характеристика научной новизны и практической значимости диссертационной работы, раскрыта методическая основа исследования.

В первой главе «Социально-экономическое планирование и бизнес-планирование с позиций институциональной экономики» утверждается, что традиции плановой системы советского периода в своей основной трактовке не противоречат современной тенденции рыночных отношений. Более того, здесь же доказывается, что планирование и прогнозирование являются неотъемлемой частью институционализма, представляющего собой мировую тенденцию комплексно-системного анализа социума и его составных территориальных образований. С этих позиций в данной главе представлены результаты структурно-инвестиционной политики, тенден-

ции социально-экономического развития в Коми-Пермяцком округе, показаны возможности адаптации традиционных методов экономического обоснования проектов в современную систему бизнес-планирования.

Во второй главе «Проблемы бизнес-планирования в высокодотационном социально-территориальном образовании» представлены результаты изучения сущности и факторов депрессивности, высокодотационности и донороспособности административно-территориальных образований. В ней исследованы проблемы бизнес-планирования в высокодотационных условиях административного управления, обоснованы институциональные критерии социальной значимости локальных бизнес-проектов для условий высокодотационности Коми-Пермяцкого округа.

В третьей главе «Разработка предложений для бизнес-планирования в высокодотационных условиях» рассматриваются традиционные в советский период и действующие в настоящее время правила, нормы и нормативы, применяемые в экономическом обосновании целевых административных программ социального развития территории, а также для составления бизнес-планов; представлены институциональные принципы и методы реализации бизнес-планов, не противоречащие социальным целям развития Коми-Пермяцкого округа.

В заключении представлены выводы и предложения, направленные на совершенствование системы управления социально-территориальным образованием.

2. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Изучена действующая система административно-территориального управления с позиции институционализма.

Методологические требования научного поиска исходят из необходимости предварительного решения общих концептуальных вопросов по исследуемой проблеме. В связи с этим нами выполнено исследование сущности и содержания институционализма применительно к современным условиям управления обществом. Диссертант в своем понимании институционализма основывается на этимологии латинского слова «институт» в переводе на русский – учреждение, установление и, следовательно, в исследовании слово «институт» - учреждение трактуется как юридический термин и понятие - «организация» (Гражданский Кодекс, часть 1, ст. 120) и вводится термин «институции» как обобщающее понятие конституционно и законодательно-устанавливаемых социальных норм и правил поведения отдельных граждан и различных образований – институтов в структуре управления в социально-экономической системе.

В России ученые освещают институционализм, в основном знакомясь

с переводами отдельных концептуальных работ зарубежных экономистов. Среди них, прежде всего, следует назвать книги нобелевских лауреатов Гуннара Мюрдаля, Джеймса Бьюкенена, Рональда Коуза, Дугласа Норта а также О.Уильямсона. Ряд российских специалистов уже активно используют идеи институционализма для объяснения особенностей современного хозяйства. Наиболее известными в настоящее время являются работы Олейника А.Н., Шаститко А.Е., Кузьмина Я.И., Нуреева Р.М.

Современный институционализм возник на базе исследований ученых, которые пытались наладить связь между экономической теорией и правом, социологией и политологией. В последних работах излагается метод институционализма – это дедуктивный, то есть конкретные явления общественной жизни объясняются исходя из общих принципов неоклассической экономической теории. В рамках этого метода институциональная среда (выбор правил поведения: социальных, юридических, экономических и политических) может реализоваться как из вне, так и через отношения, лежащие в основе организаций, то есть изнутри. Теория прав собственности изучает институциональную среду деятельности экономических организаций в частном секторе экономике, а теория общественного выбора – институциональную среду деятельности индивидов и организаций в общественном секторе. Институционализм поставил во главу угла проблему мотивации человеческого поведения. Если экономическая неоклассическая теория, ориентированная на результат, изучает, как рациональные индивиды (домохозяйства) максимизируют полезность, фирмы – прибыль, а государство – народное благосостояние, то институционалистов интересует непосредственно процесс принятия решений, его условия и предпосылки.

Концепция институционализма не концентрирует внимание исследователей на противоречиях социализм – капитализм, а рассматривает общие правила поведения людей. Мы их называем институциями. Вслед за В.Ванбергом в несколько реконструированном виде можно перечислить их разновидности с позиций отнесения каждой разновидности к юридически признаваемым группам: «частное право» и «общественное право». К «частному праву» можно отнести следующие институции: наследуемые, генетически передаваемые правила поведения, неформальные социальные правила (традиции, обычаи и т.д.); правила индивидуального поведения, правила для негосударственных институтов, правила внешнего поведения, правила внутренней организации. К «общественному праву» можно отнести: формально социальные правила (сознательно навязываемые правила, закрепленные законодательно), правила внутренней организации государства; правила, ограничивающие деятельность правительства; внешние правила, навязываемые мировым сообществом.

В рамках институционального строительства в России концепция социального рыночного хозяйства формировалась в атмосфере всеобщего хаоса

в стране, где старый тоталитарный режим – «централизованно-управляемое хозяйство» рухнул, «меновое хозяйство» уже успело породить анархию и «черный рынок». Это хорошо видно из динамики жизнедеятельности одного из субъектов РФ – Коми-Пермяцкого округа (таблица 1).

Таблица 1

Динамика показателей социально-экономического развития
Коми-Пермяцкого округа

млн.рублей

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Объем промышленной продукции.	636,2	791,3	668,4	667,8	892,6	624,8
2. Объем работ по договорам строительного подряда	166,9	127,6	161,6	195,2	1363,3	230,2
3. Инвестиции в основной капитал	253,6	229,7	483,3	705,4	1197,7	1116,8
4. Ввод в действие жилых домов, м ²	8812	14100	6606	6555	6212	9956
5. Оборот розничной торговли	584,2	676,0	976,0	1186,8	1326,7	1542,3
6. Оборот общественного питания	36,2	42,6	55,4	62,7	93,8	112,3
7. Объем платных услуг населению	147,4	141,5	182,0	232,8	300,3	322,9
8. Продукция сельского хозяйства	1464,4	1505,4	1492,0	1309,2	1513,5	1689,0
9. Численность населения, тыс.чел.	151,4	149,1	147,8	135,6	134,4	132,8
10. Зарплата на 1 работающего, руб.	1437,6	1567,0	2282,0	3093,0	3295,0	4533,7
11. Индекс потребительских цен, в %	115,9	118,0	114,9	114,1	111,9	108,9
12. Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	124,1	109,0	114,6	105,4	105,3	110,7
13. Численность официально зарегистрированных безработных, чел. (на конец года)	1521	1399	1830	2049	2379	2205
14. Прибыль (убыток) предприятий	-1,5	-22,4	-49,7	-45,2	-52,8	+0,5
15. Амортизационные отчисления	103,0	80,0	226,0	344,0	338,0	-

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
16. Всего доходов бюджета,	683,1	1203,1	1623,4	2015,4	2518,8	2733,0
в т.ч. безвозмездные перечисления бюджетов других уровней, %	74,9	77,8	79,7	80,7	80,1	78,9
17. Всего расходов бюджета	747,4	1165,0	1526,0	2004,8	2480,0	2788,3

Проблемы создания национальной институциональной системы и ее институционального развития приобретают в настоящее время особую актуальность для государства и ее регионов, большую практическую значимость для общества и для каждого его гражданина. В процессах реформирования экономики и развития российского общества наиболее серьезными негативными факторами являются теневая экономика и рентоориентированное (корыстное) поведение определенных влиятельных представителей банковских, промышленного, торгового и страхового капитала российского общества, которые не объединяют общество, формируя условия, необходимые для цивилизованного развития и совершенствования, а упорно создают очаги напряженности и конфликтности в обществе и государстве. Конституционно и законодательно признанное целевое устремление к максимизации монетаристской прибыли не соответствует целям социальной жизнедеятельности. Произошла, как говорил К.Маркс, «потеря старого мира без приобретения нового». Небольшим, но наглядным примером неразумных действий деструктивных и властных органов является искусственно созданная напряженность вокруг ликвидации Коми-Пермяцкого округа. Даже небольшой поверхностный анализ изменений институциональной среды в Коми-Пермяцком округе приводит к негативным последствиям искусственно созданной дефицитности и социальной безысходности.

Методологические принципы институционализма позволяют диссертанту выделить в административно-территориальной системе управления следующие уровни институтов: институт личности, институт домохозяйства и частного индивидуального предпринимательства, институт коммерческих и некоммерческих организаций (юридические лица), институт поселения, институт города, институт района, институт региона (республика, национальный округ, область, край).

На базе перечисленного перечня уровней можно построить определенную взаимосвязь институтов и порождаемых ими институций в социально-территориальных образованиях (социумах), структурное представление предлагаемой институциональной среды изложено в таблице 2.

Структура социально-территориальных институтов

Институты	Институции	Показатели
1	2	3
Личность	Наследуемые, генетически передаваемые правила; неформальные социальные правила, формы и правила поведения; потребительские предпочтения; склонности и устремления; мотивации в трудовой деятельности; религиозно-социальные верования.	Медицинская половозрастная характеристика, свидетельство о рождении; паспортные данные, свидетельства, дипломы об образовательном уровне, трудовая книжка, карты медицинского и социального обслуживания, виды и формы полученных доходов, наградные и поощрительные документы, характеристики и собственные резюме, письма и т.п.
Домохозяйства и индивидуальные частные предприниматели	Правила поведения, предписываемые: родственными связями, семейным правом, административным правом, земельным и имущественным правом, Трудовым кодексом, Гражданским и Уголовным Кодексами, Уставами и Положениями, правилами общественных взаимосвязей.	Деловые и имущественные паспорта, семейная субординация, отчеты о доходах и расходах, документация о договорных взаимосвязях, потребительские предпочтения.
Коммерческие и некоммерческие организации (юридические лица)	Правила поведения, основанные на праве полного хозяйственного ведения признанным им и мировым учредителем; Уставы и Положения, Трудовой кодекс, Налоговый Кодекс, Гражданский Кодекс, договоры о хозяйственной деятельности, система норм и нормативов; применяемых технологических, трудовых, материальных, энергетических, информационно-интеллектуальных ценностей.	Уставной фонд, основные и оборотные средства, конструкторско-технологические документы; разновидность, номенклатура и ассортимент продукции, работы и оказываемые услуги; рекламные документы; текущие, месячные, квартальные, годовые и более длительные отчеты.
Поселение (поселок, село, деревня)	Конституция государства, Устав административно-территориального образования, правила, Положения, нормы, нормативы, инструкции; права и обязанности граждан, проживающих в данном месте, обычаи, традиции; схемы и структуры взаимосвязей в поселенческой инфраструктуре; гражданское, земель-	Качественные и количественные данные: поселковых географических, топографических карт, данные переписи населения; показатели демографической регистрации; бюджетные данные о доходах и расходах; показатели функционирования поселковой инфраструктуры; данные о социальной, политичес-

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	ное, имущественное, административное права, Налоговый кодекс.	кой, трудовой динамике граждан
Город	Конституция государства, Устав административно-территориального образования, правила, Положения, нормы, нормативы, инструкции; права и обязанности граждан, проживающих в данном городе; схемы и структуры взаимосвязей в городской инфраструктуре; гражданское, земельное, имущественное, административное права.	Качественные и количественные данные: городских географических, топографических карт, данные переписи населения; показатели демографической регистрации; бюджетные данные о доходах и расходах; показатели функционирования городской инфраструктуры; данные о социальной, политической, трудовой динамике граждан.
Район	Конституция государства, Устав административно-территориального образования, правила, Положения, нормы, нормативы, инструкции; правила экологические, обычаи и традиции; схемы и структуры взаимосвязей в районной инфраструктуре; гражданское, земельное, лесное, имущественное, административное права, Налоговый кодекс.	Качественные и количественные данные: районных географических, топографических карт, экологического, лесного, земельного и водного паспортов района; данные переписи населения; показатели демографической регистрации; бюджетные данные о доходах и расходах; показатели функционирования районной инфраструктуры; данные о социальной, политической, трудовой динамике граждан.
Регион (республика, национальный округ, край, область)	Конституция государства, Устав административно-территориального образования, правила, Положения, нормы, нормативы, инструкции; законодательные акты; постановление, распоряжения, схемы и структуры взаимосвязей в региональной инфраструктуре; национальные обычаи и традиции; гражданское, земельное, лесное, водное, имущественное административные права.	Качественные и количественные данные: региональных географических, топографических карт, экологического, лесного, земельного и водного паспортов региона; данные переписи населения; показатели демографической регистрации; данные региональной статистики; бюджетные данные о доходах и расходах; показатели функционирования региональной инфраструктуры; данные о социальной, политической, трудовой динамике граждан.

Каждый институт в своей деятельности де-факто и де-юре руководствуется присущими ему функциями, проявляющимися разнообразными институциями (установлениями, инструкциями, правилами, нормами, нормативами, статьями, обычаями, традициями и т.п.). В свою очередь фактическое проявление институций закрепляется информационными результатами в соответствующих статистических данных и отчетных документах, представляющих собой огромный тезаурус институциональной среды социума, отложенной в исторических архивах. Каждый статистический период становится хронологической ступенью эволюции социума. Но здесь возникает проблема критериев для оценки, методов измерения, преемственности величин и их размерностей, а также измерительных процедур. Отмеченные проблемы разрешаются методами метрологии, трудности оценить в значительной степени могут быть преодолены методами квалитметрии и социометрии. Но здесь очень важно политическое понимание проблемы создания институционального тезауруса как социального сокровища (информационного банка данных) в эволюции общественной жизни. Как отмечают современные исследователи, гражданское согласие, социальные приоритеты и прогрессивная созидательная роль бизнеса по достижению благосостояния граждан и общества – вот главные цели общественного развития. Цивилизованная рыночная экономика может быть создана только в условиях институциональной среды.

2. Определена авторская позиция к основным понятиям: депрессивность, дотационность, высокодотационность, донороспособность.

Разрушение советской системы хозяйствования привело в РФ к доминированию ярко выраженных тенденций размежевания между федеральным центром и регионами, регионами и местным самоуправлением во всех сферах жизни. Ослабление социальных и экономических связей между регионами, усиление межрегиональной разобщенности, противопоставление так называемых регионов – доноров и дотируемых регионов, узаконение понятия «депрессивная территория» - все это порождает опасные тенденции асимметрии политических и экономических отношений центра с регионами, при которых регионы стремятся и нередко получают столько власти, сколько «не могут нести», столько экономических льгот и «освобождение», сколько не могут эффективно реализовать. При этом государственная власть ослабевает, общенациональная стабильность падает, устойчивость развития государства и общества резко снижается.

Страна переживает своеобразный кризис, неподдающийся анализу с позиций классической политэкономии и экономической теории. В связи с этим в диссертации, прежде всего, рассматривается понятие «депрессия» и «депрессивная территория». Слово «депрессия» латинского происхождения (*depression* – подавление) в экономической теории (политэкономии)

более двух веков означает фазу развития экономики, следующую за экономическим кризисом. Характеризуется застойным состоянием хозяйства, низким уровнем цен, слабым спросом на товары, массовой безработицей и т.д. В фазе депрессии создаются предпосылки для перехода к фазе оживления и следующему за ней подъему. Изложенные положения не позволяют рассматривать признаки кризиса в СССР и России с классических позиций, у нас, скорее всего, есть проявление политического кризиса управления. Диссертант придерживается мнения о том, что для поддержания необходимой научной строгости термины «депрессия», «депрессивная стадия», «депрессивность» следует использовать лишь с тем значением, которое вкладывается в них общепринятой концепцией о циклическом развитии экономики.

Из мировой практики известно, что многие регионы даже в развитых странах дотационны, однако, за рубежом не принято называть такие районы в связи с их дотационностью депрессивными, аномальными, слаборазвитыми и другими подобными терминами. С учетом объективных причин воспринимается там дотируемость продуктов, предприятий, отраслей и сфер (науки, образования, космических программ, экспортируемых сельхозпродуктов и др.)

Анализ в диссертации сущности и норм проявления ряда терминов, относящихся к понятию «дотация», позволил диссертанту исходить из необходимости введения в научно-практический оборот общего понятия «дотационное социально-территориальное образование». Мы склонны считать ошибочным в части названия Федеральный закон «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ», принятый Гос.Думой РФ в первом чтении 10 октября 2001 года № 1935–III ГД. Один из авторов указанного закона Климов А.А. вполне справедливо отмечает, что к депрессивным мировым территориям необходимо отнести всю Российскую Федерацию, следовательно, к ней можно добавить и все бывшие республики СССР (Российская Федерация. 2000. № 8. – с.80).

В настоящее время согласно Бюджетному кодексу «дотация» трактуется не как широкое экономическое понятие, а как локальный термин в узкоспециальном смысле как финансовая помощь или денежные средства из бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе для выплаты гражданам пособий, для покрытия затрат на производство и реализацию убыточной продукции предприятиям и отраслям, для поддержания экспортеров в целях поощрения вывоза товаров, для сбалансирования бюджета нижестоящего территориального уровня.

Понятие «дотационность» по своей сущности в экономических словарях, специальной литературе по финансовым вопросам не разъясняется и не анализируется. Учитывая, что слово «дотационность» производное от «дотация», то его можно трактовать в узком смысле как всепомоществова-

ние, дарственность, жертвенность, спонсируемость, как снабжаемость денежными средствами на безвозмездной и безвозвратной основе населения, предприятий, отраслей, комплексов, социально-территориальных образований.

Исходя из изложенного, взаимосвязь предлагается нами в виде схемы:

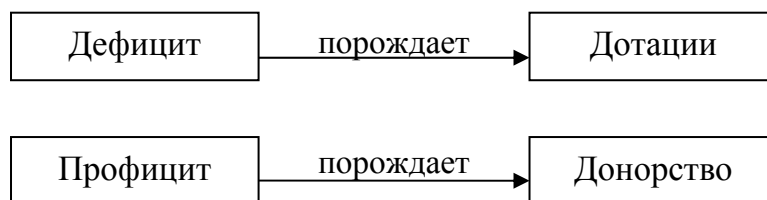

Рис. 1. Взаимосвязь дотационности и донорства

Уровень дефицитности (K_d) социально-территориального образования в индексном выражении будет равен:

$$K_d = \frac{D_f}{D_x} = \frac{D_x - P}{D_x}, \quad (1)$$

где D_f - сумма дефицита всех видов, руб., D_x - сумма доходов всех видов, руб., P - сумма расходов всех видов, руб.

Индекс дефицитности появляется при условии превышения расходов (P) над доходами, который может быть рассчитан по продуктам, видам доходов и расходов, в целом по региону и отдельным его социально-территориальным уровням и институтам.

Для того, чтобы сбалансировать бюджет на стадии его институционального признания, необходимы дотации (D_t). Следовательно, баланс бюджета достигается при $D_f = 0$, когда $P = D_x$ и при условии если дотации (D_t) равны дефициту (D_f), то есть $D_t = D_f$.

Уровень дотационности можно определить как отношение общей суммы всех дотаций к общему объему всех доходов дотируемого субъекта по формуле:

$$K_{dt} = \frac{D_t}{D_x}, \quad (2)$$

где D_t - сумма дотаций, руб., D_x - сумма доходов, руб.

Бюджетная дотационность нуждающихся социально-территориальных образований складывается из трансфертных платежей – средств, перечисленных из федерального бюджета в бюджеты социально-территориальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе для выплаты пособий и другие цели, и субвенций – средств, перечисляемых в бюджеты социально-территориальных образований на безвозвратной же основе для обеспечения целевых программ. В федеральном бюджете эти средства концентрируются в разделах «Социальная программа», «Фонд помощи нуждающимся регионам» и др.

С позиции развития регионов и использования для этих целей множества институциональных методов, в том числе бизнес-планирование категорию «дотационность» можно трактовать и в широком смысле, который характеризовал бы это явление как взаимоотношение двух сторон – оказывающей помощь (донорская сторона) и получающей ее (дотируемая сторона). В принципе это явление весьма сложное, характерное для всех стран и народов во все времена и периоды волнообразного циклического развития и более универсально развертывающее свое содержание. В широком смысле «дотационность» можно толковать как финансово-бюджетную обеспеченность предприятий, отраслей, социально-территориальных образований для осуществления воспроизводства и поддержания нормального уровня жизни людей с учетом возможностей всех сторон, местных условий и требований рынка. В этом суть дотационной помощи. С этих позиций менее важным представляется форма помощи возвратно-платной, безвозмездной, предоставляемой на каких-то льготных условиях и т.п.

Уровень дотационности социально-территориальных образований может быть рассчитан по следующей развернутой формуле:

$$K_{dt} = \frac{P - D_x}{P} = \left(1 - \frac{D_x}{P}\right) = 1 - \frac{\sum D_{xi}}{P} = 1 - \left[\frac{D_{x1}}{P} + \frac{D_{x2}}{P} + \frac{D_{x3}}{P} + \frac{D_{x4}}{P} + \frac{D_f}{P}\right] \quad (3)$$

где D_{xi} - доход по i -ой статье бюджета; D_{x1} - трансфертные платежи; D_{x2} - субвенции; D_{x3} - субсидии; D_{x4} - ссуды на возвратной основе; P - расходы; D_f - сумма дефицита бюджета.

Если в результате расчетов $K_{dt} = 0$, то это означает отсутствие дотационности. Однако, чем выше в сумме индексов показатель $\frac{D_f}{P}$, тем выше и уровень дотационности (со стороны социально-территориальных образований – нуждаемость в помощи). По приведенной формуле можно вычислить уровень дотационности по каждой статье бюджета, следовательно, и обеспеченность жизнедеятельности местного населения на уровне минимальных государственных социальных стандартов, конституционной гарантии или иных критериев.

В диссертации предлагается примерная шкала дотационности социально-территориальных образований по следующим критериям:

I. Слабодотационный – уровень доходов бюджета, приходящихся на одного жителя менее двух минимальных бюджетов.

II. Среднедотационный – уровень доходов бюджета, приходящихся на одного жителя более одного или равен одному минимальному бюджету.

III. Высокототационный – уровень доходов бюджета, приходящихся на одного жителя, менее одного минимального бюджета.

В данном разделе мы отмечаем, что дотационность обусловлена многими объективными и субъективными факторами, имеет положительные и отрицательные последствия. Однако, факт наличия более 70% субъектов

РФ в списке дотационных явно ненормальное социально-экономическое явление. На наш взгляд, система целевых программ и бизнес-планов, разрабатываемых и осуществляемых целенаправленно, исходя из дотационности социально-территориальных образований, является рациональным путем преодоления искусственно навязанной монетаристской дотационности, пришедшей взамен советской системы критериев – планово-рентабельные и планово-убыточные.

3. Выявлены место и роль бизнес-планирования в общей системе управления социально-территориальным образованием.

Всякая деятельность, имеющая целевую функцию должна иметь намеченный перечень работ с указанием ее целей, содержания, объема, методов, последовательности, сроков выполнения. С этих позиций современный бизнес трактуется как экономическая деятельность, дающая прибыль, под ним понимается вид деятельности, приносящий доход или иные личные выгоды. В диссертации такой подход считается крайне односторонним, поскольку он исходит из постулата об индивидуальном интересе, не опирающемся на социальные цели, на обеспечение жизнедеятельности социума на различных уровнях. Разработка бизнес-плана осуществляется по принципу «первого руководителя» и личного участия руководителя фирмы или предпринимателя. Следовательно, в структуре бизнес-планирования все первые руководители трех уровней институциональной системы имеют личные интересы, противоречащие целевой функции жизнедеятельности социума. Таким образом, изначально в юридической признанной форме, официально в управление государством закладывается антагонистическое противоречие (противостояние). Поэтому не случайно появление в структуре инструкции по бизнес-планированию на втором месте после предварительного резюме предусмотрен специальный раздел «конфиденциальный меморандум» и возникло социальное явление под названием «коммерческая тайна».

Анализ официальных показателей основной части бизнес-планов, состоящей из десяти разделов, выявил отсутствие наиболее значимых социально-территориальных ориентиров: занятость населения, обеспечение разумного потребления, развитие образовательно-культурного потенциала людей, экологическую благоприятность, свободное время и другие институты. Все эти и множество других институций, связанных с развитием личности в гармонии с природой и национальными традициями оставлено на откуп государственных чиновников, деятельность которых формально социально-направленная, а на деле полностью зависима от бизнесменов и подчинена их лично-выгодным целям. Даже донорство и благотворительность являются лишь отражением указанного положения.

В диссертации как противовес бизнес-планированию выдвигается це-

лесообразность развития целевого программного планирования жизнедеятельности социально-территориального образования и рассматривается необходимость соподчинения бизнес-планирования социально-экономическому планированию через целевые программы. Изучение истории появления целевого программного планирования подтверждает преимущество подчинения личных выгод социальным целям и задачам. Историческими примерами в этом смысле являются «План ГОЭЛРО», «План Маршалла», «Программно-целевое планирование развития обороны Макнамара» и современные целевые программы развития регионов.

Мы исходим из объективной необходимости долгосрочного программно-целевого планирования, сущность которого состоит в том, что

а) целевые программы разрабатываются органом исполнительной власти, органом местного самоуправления;

б) подлежат утверждению соответствующим законодательным (представительным) региональным и местным органом;

в) формирование перечня долгосрочных целевых программ осуществляется органом исполнительной власти, органом местного самоуправления;

г) региональные целевые программы исходят из прогнозов социально-экономического развития РФ и в соответствии с этим определяются приоритеты;

д) целевая программа финансируется за счет бюджетных средств или средств государственного внебюджетного фонда и должна содержать технико-экономическое обоснование, прогноз ожидаемых социально-экономических (экологических) результатов реализации разрабатываемой программы, сведения о распределении объемов и источниках финансирования по годам, документы и материалы, необходимые для утверждения в представительных органах. Заказчиком целевой программы может быть орган государственной власти или орган местного самоуправления для муниципальных целевых программ. Как видно целевые программы носят прозрачный социально-направленный характер без всяких «конфиденциальных меморандумов».

В диссертации рассмотрено множество примеров бизнес-планирования, всячески уходящих от социальной ориентации, разрабатываемых и фактически осуществляемых бизнес проектов. Приведем один из примеров бизнес-плана «Межхозяйственный кирпичный завод»: Мощность – 10 млн. шт. керамического кирпича в год с перспективой до 20 млн. штук. Цель проекта – обеспечение потребности Коми-Пермяцкого округа в керамическом кирпиче; создание рабочих мест. Дефицит кирпича для подрядного, хозспособом и частного строительства составляет 60%. В настоящее время кирпич завозится автотранспортом из городов Ревда (800 км), Глазов (550 км), Березники (500 км), в то же время в трех километрах от города Кудымкара расположены месторождения глин, утвержденные

протоколом № 3 от 28.03.1985 г. ТКЗ при Уральском производственном геологическом объединении. Владельцем и руководителем бизнес-проекта предусматривается получение первой прибыли 12,5 млн.руб. Предприниматели – пользователи кирпича в этот период составляют свои бизнес-проекты, взаимно конфиденциально договариваясь о завозе кирпича в КПО из других регионов, не игнорируя транспортные перевозки за 700-1000 км и в результате бизнес-проект строительства кирпичного завода в городе Кудымкаре «проваливается». Бюджетные средства, выделенные хозяйствам, исчезают, поставленное оборудование в объеме 80% от проектной потребности практически разукомплектовано. Департамент инвестиционной политики Минэкономики РФ указанный бизнес-план рассматривал в течение четырех месяцев и отправил на доработку по следующим причинам: не соблюдены требования «Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет бюджета развития РФ», утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 ноября 1997 года № 1470; заявка от предприятия-претендента на участие в конкурсе не представлена; бизнес-план не утвержден руководителем предприятия; нет ясности на какой вид государственной поддержки претендует предприятие; отсутствует копия лицензии на право осуществления хозяйственной деятельности; нет подтверждения просроченной задолженности по ранее предоставленным из федерального бюджета средствам, выданным на возвратной основе; не имеются заключения Главгосэкспертизы, экспертных органов Госкомстата РФ по охране окружающей среды, подтверждение Межведомственной балансовой комиссии о финансовой состоятельности претендента и не о применении к нему процедур, предусмотренных законодательством РФ о банкротстве; не приложены подлинник и копия выписки коммерческого банка, обслуживающего претендента о наличии и движении средств по счетам за текущий год; нет письма, подтверждающего готовность коммерческого банка участвовать в кредитовании проекта и его согласие принять на себя риск, не покрываемый государственной гарантией; нет бухгалтерской отчетности за предыдущий год и на дату подачи заявки текущего года (с отметкой в налоговой инспекции); отсутствует договор или намерение о поставках сырья или материалов и реализации продукции по предлагаемым ценам. Такое состояние с бизнес-планами приобретает массовый характер в высокودотационных регионах.

В силу ряда обстоятельств объективного и субъективного характера взаимосогласования вопросов не было найдено, результат приватизации некоторых средств производства и земельного участка оказался нулевым с позиции экономики и социально ущербным. Мы здесь отмечаем, прежде всего, отсутствие институционального подхода к бизнес-планированию и его соединение с целевым программным планированием и прогнозированием социально-экономического развития регионов. Одним из главных

вопросов перед наукой вновь, как и в советский период встает вопрос: какова должна быть система норм и нормативов, согласующая интересы бизнеса и социума.

4. Предложены методические основы для оценки прогрессивности бизнес-планов для социально-территориальных образований, находящихся в высокодотационных условиях административного управления.

Если за исходную позицию оценки бизнеса принять его классическое определение – «любой вид деятельности, приносящий доход или иные личные выгоды», то методической основой может быть только монетаристски исчисленная прибыль, как разница между доходом и расходом. Институциональный подход в принципе не приемлет такой однозначный подход и диссертант, согласно этому исходит из необходимости применения других критериев для оценки бизнес-планов, предусматривающих свое действие в условиях высокодотационности функционирования социально-территориальных образований.

Коми-Пермяцкий округ – это исторически с незапамятных веков место проживания коми-пермяцкого народа. Это экологически пока еще достаточно благоприятная территория, имеющая лесные, болотные, водные, не исследованные полностью недра. Разумеется, применять оценку только одной прибылью совершенно неразумно. Коми-Пермяцкий округ – это, с одной стороны, высокодотационный округ, с другой стороны, «сырьевой донор» Пермского края, который причислен в Российской Федерации к категории «регион-донор».

Выход округа из социально-экономического кризиса возможен на путях постепенной, последовательно проводимой реконструкции его экономики в направлении отхода от монетаризации к диверсификации, максимально возможного комплексного использования местных природных ресурсов, прежде всего лесных, строительного сырья, рекреационных, земельных, топливно-энергетических, что возможно только при условии создания достойно развитых производственных и социальных инфраструктур, проведения обширных геологических изысканий для расширения представлений о собственном минерально-сырьевом потенциале округа для определения возможностей наращивания экономической и финансовой самодостаточности.

Разработки «Программы экономического и социального развития КПАО на 2004-2006 годы и на период до 2010 года» отмечают, что процесс выхода из кризиса, порожденного монетаристской рыночной политикой, будет достаточно длительным, поскольку предстоит реструктурировать исторически сложившуюся инерционную структуру хозяйствования, характеризующуюся слабым развитием перерабатывающих отраслей и ин-

фраструктуры.

По нашему мнению, в этих условиях методические основы оценки социально-территориальной прогрессивности бизнес-планов могут быть разработаны лишь с институциональных позиций, когда в основу оценки принимаются критерии социальной прогрессивности: занятость населения трудовой деятельностью; экологическая охрана лесных, водных, ландшафтных, воздушных зон; пополнение запасов разведанных недр; социальная инфраструктура; развитие охотничьих хозяйств; уход и развитие ценности лесных массивов и др.

Исходя из этого диссертантом предложены методические основы оценки социальных результатов бизнес-планов, подлежащих отражению в расчетах эффективности по следующим видам: изменение количества рабочих мест в регионе, улучшение жилищных и культурно-бытовых условий работников, изменение условий труда работников, изменение структуры производственного персонала, изменение надежности снабжения населения регионов или населенных пунктов отдельными видами товаров (топливом, энергией, продовольствием), изменение уровня здоровья и показателя смертности работников и населения, экономия свободного времени работников предприятия и населения.

5. Разработан обобщенный перечень бизнес-планов и социальных проектов, проходящих через Управление экономического развития Администрации КПО.

Перечень сгруппирован по отраслям экономики и сферам деятельности, включает 151 проект различной направленности, в т.ч.: 10 – лесной отрасли, 13 – агропромышленной, 6 – торговли и общественного питания, 30 – производственной сферы и 74 – социальной сферы, общим объемом финансирования 9234,93 млн.рублей.

На основе предложенных нами критериев социальной прогрессивности определены ожидаемые социальные результаты от их реализации. Расчет общей эффективности и социальной прогрессивности выполнен по 36 бизнес-проектам и будет достигнут сохранением и созданием 3998 рабочих мест (в т.ч. новых 3692), как сумма фонда заработной платы сотрудников предприятий вместе с суммарной величиной пособий по безработице по вновь принятым работникам. Социальный эффект составит порядка 259 млн.рублей (таблица 3).

Таблица 3

Показатели общей эффективности и социальной прогрессивности бизнес-планов (бизнес-проектов), проходящих через Управление экономического развития администрации Коми-Пермяцкого округа в разрезе отраслей

Отрасль	Кол-во, шт.	Средний срок окупаемости, мес.	Число рабочих мест, чел.		Платежи в бюджет, млн.руб.		Прибыль в год, млн.руб.	Социальный эффект, млн.руб.
			Всего	Новых	Федеральный	Окружной		
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	9	34	1545	1494	300,88	472,33	1055,33	83,22
Агропромышленный комплекс	12	23	882	638	2,7	8,0	19,6	91,0
Транспорт	3	75	600	600	57,5	63,7	184,6	53,8
Торговля и общественное питание	3	44	19	19	0,1	0,14	0,82	0,59
Малое предпринимательство	5	29	885	875	3,2	2,7	3,0	28,6
Прочие отрасли	4	24	67	66	25,21	15,21	75,48	1,62
Итого	36	33	3998	3692	389,59	562,08	1138,83	258,83

В Коми-Пермяцком округе за анализируемый период (2000-2005 гг.) реализовывались мероприятия девятнадцати Федеральных целевых программ (ФЦП) и тридцати – окружных. В 2006 году поддержка из федерального бюджета окружных строек и объектов осуществляется по трем ФЦП («Жилище», «Социальное развитие села», «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ») и Федеральной адресной инвестиционной программе и составляет порядка 900 млн.рублей, а из окружного бюджета – 45 млн.рублей.

Анализ перечня бизнес-планов и социальных проектов, проходящих через Комитет экономики Администрации КПО, показывает, что с реализацией федеральных и окружных целевых программ увязаны в основном социальные проекты сферы здравоохранения и образования (дом-интернат для престарелых и инвалидов в с.Пелым Кочевского района, окружной кожно-венерологический диспансер в г.Кудымкар, лечебный корпус ЦРБ в с.Юрла, общеобразовательная школа в с.Ошиб Кудымкарского района), частично бизнес-планы крупных инвестиционных проектов народнохозяйственного значения (строительство газопровода Очер-Кудымкар, автодороги Кудымкар-Сыктывкар), а бизнес-планы среднего и малого бизнеса практически не учитываются ни в одной целевой программе. Поэтому, на наш взгляд, для обеспечения жизнедеятельности регионального социума возникает практическая необходимость в оценке социально-территориальной прогрессивности бизнес-планов и соподчинении их целевым программам развития.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Васькин Д.Г. Практика реализации бизнес-плана в условиях Коми-Пермяцкого автономного округа / Материалы научно-практической конференции «Кудымкарский институт: состояние и развитие образования в округе». - Кудымкар, 1999. – 0,36 п.л.

2. Васькин Д.Г. Проблемы развития предпринимательства в регионах России / Тезисы докладов и выступлений на 3-ей международной научно-практической конференции «Исторический опыт российских регионов: округ и Урал на рубеже тысячелетий». - Кудымкар, 2000. – 0,36 п.л.

3. Васькин Д.Г. Экономическая эффективность подсобных промыслов в Коми-Пермяцком автономном округе / Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Эколого-экономические проблемы и пути их решения». - Кудымкар, 2000. – 0,36 п.л.

4. Васькин Д.Г. Проблемы бизнес-планирования инвестиционных проектов в Коми-Пермяцком автономном округе / Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Коми-Пермяцкий автономный округа и Урал: стратегия социально-экономического развития». - Кудымкар, 2001. – 0,48 п.л.

5. Васькин Д.Г. Теория и практика бизнес-планирования инвестиционных проектов в Коми-Пермяцком автономном округе / Материалы 2-ой научно-практической конференции Кудымкарского института – филиала УдГУ: Время становления. – С.-Пб.: Инфо-да, 2003. – 0,36 п.л.

6. Васькин Д.Г. Опыт и перспективы развития льноводства в Коми-Пермяцком автономном округе / Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И.Субботина-Пермяка. - Кудымкар, 2004. – 0,36 п.л.

7. Васькин Д.Г. Коми-Пермяцкий автономный округ как социально-территориальное образование / Коми-пермяки и финно-угорский мир: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Часть 2. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2005. – 0,24 п.л.

8. Васькин Д.Г. Система административно-территориального управления с позиций институционализма / Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Административно-территориальные реформы в России. К 225-летию учреждения Пермского наместничества. – Пермь, 2006. – 0,24 п.л.

9. Васькин Д.Г. Бюджетная дотационность социально-территориальных образований / Материалы Российской научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы дотационного региона». – Курган: Курганский государственный университет, 2006. – 0,42 п.л.

10. Васькин Д.Г. Использование социально-экономического и бизнес-планирования в моделировании управления дотационным регионом: Препринт. – Екатеринбург: изд-во УрОРАН, 2006. – 3,37 п.л.